

*На правах
рукописи*

ЛЕНЬШИН Дмитрий Иванович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2011

16 ИЮН 2011

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса
юридического факультета
ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

- Научный руководитель:** доктор юридических наук,
профессор
Миняева Татьяна Федоровна
- Официальные оппоненты:** Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор
Антонян Юрий Миранович
- кандидат юридических наук, доц
Ростокинский Александр
Владимирович
- Ведущая организация :** ГОУ ВПО «Российская правовая
академия Министерства юстиции
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится « 28 » июня 2011 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, ауд.347

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»

Автореферат разослан мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Н.А. Селезнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее десятилетие в России различного рода проявления расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, стали распространенным явлением, угрожающим основам конституционного строя, безопасности государства и общества. Наиболее опасные их проявления перерастают в преступления экстремистской направленности, рост которых заметен в следственной практике последних лет. Так, если в 2007 г. было зарегистрировано 356 таких преступлений, то в 2008 г. их число возросло до 460, в 2009 г. - до 548. Только за первое полугодие 2010 г. количество преступлений экстремистской направленности составило 370, что на 39% больше показателя за аналогичный период 2009 г.¹ В многонациональной и многоконфессиональной стране, каковой является Российская Федерация, усиление экстремистских настроений, совершение общеуголовных преступлений по их мотивам становится миной замедленного действия, заложенной под фундамент отечественной государственности.

Одним из инструментов государственного противодействия экстремистским проявлениям на современном этапе становится уголовная репрессия в отношении лиц, осуществляющих такую деятельность или способствующих ей. За прошедшие годы отечественный уголовный закон прошел значительный путь эволюции от формального подхода к криминализации деяний экстремистского характера до весьма подробного закрепления преступлений, отражающих многообразие форм экстремизма. Были криминализированы не только индивидуальные, но и групповые проявления такой деятельности, сформирована новая система наказаний. Всё это позволило активизировать усилия правоохранительных органов в привлечении к уголовной ответственности лиц, совершающих преступления экстремистской направленности. Однако статистические данные относительно такого вида преступлений противоречивы: с одной стороны значительно увеличилось количество возбужденных уголовных дел, а также дел, завершившихся вынесением обвинительного приговора; с другой стороны - и количество преступлений неизменно возрастает. В таких условиях формирование эффективной правовой основы уголовного

¹ По данным ВНИИ МВД России.

преследования экстремистских проявлений становится не только фактором их предупреждения и пресечения, но и фактором недопущения необоснованного привлечения граждан к ответственности.

Несмотря на многочисленные изменения отечественного уголовного закона, имеют место трудности при квалификации преступлений экстремистской направленности. Этому способствует отсылочный характер некоторых статей Особенной части УК РФ, смысловая несогласованность отдельных составов, а также не всегда обоснованные формы экспертного и следственного усмотрения, создающие почву для неоднозначной трактовки одних и тех же деяний. Помимо этого, проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений экстремистской направленности вызваны положениями Федерального закона 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», которые закрепляют понятия и правовые дефиниции, не совсем согласующиеся с понятийным аппаратом УК РФ, который призван институализировать ответственность за запрещенные законом формы деятельности.

Всё это указывает на то, что действующий уголовный закон в части преступлений экстремистской направленности нуждается в совершенствовании на основе комплексных исследований с опорой на практику следственных и судебных органов.

Степень разработанности темы исследования.

Непосредственно вопросам ответственности за преступления экстремистской направленности посвящены работы Ю.М. Антоняна, В.А. Бурковской, А.В. Павлинова, А.Ю. Пиджакова, В.В. Ревинной, А. В. Ростокинского, Н.В. Степанова, В.В. Устинова, С.Н. Фридинского, А.Г. Хлебушкина, В.Е. Эминова и других исследователей.

С момента появления в отечественном уголовном законе норм об ответственности за преступления экстремистской направленности была активизирована работа по их научному анализу и исследованию правоприменения. Однако в уголовно-правовом аспекте, с учетом последних изменений уголовного закона, многие вопросы данной темы, в детальном разрешении которых нуждается практика, остались не решенными. Прежде всего, это касается квалификации деяний, форм соучастия, а также принципов установления наказаний за преступления экстремистской направленности.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении социальной группы.

Предмет диссертационного исследования включает положения теории уголовного права, связанные с рассматриваемой темой, уголовно-правовые нормы, регламентирующие уголовную ответственность за преступления экстремистской направленности, нормы других отраслей права – конституционного, административного, имеющие отношение к объекту исследования, законодательство отдельных зарубежных государств, а также материалы отечественной судебной-следственной практики.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в проведении комплексного уголовно-правового анализа норм, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности с учетом последних изменений УК РФ в их взаимосвязи, подготовке законодательных предложений и методических рекомендаций по совершенствованию норм уголовного законодательства и практики их применения в рассматриваемой сфере.

Достижение этой цели представляется возможным путём решения ряда исследовательских задач:

- выявить причины и условия роста преступлений экстремистской направленности в современной России;

- провести научно обоснованную классификацию преступлений экстремистской направленности;

- осуществить юридический анализ объективных и субъективных признаков преступлений экстремистской направленности;

- осуществить сравнительный анализ статей 210 и 282¹ УК РФ, 205² и 280 УК РФ, 136 и 282 УК РФ в целях их отграничения и выявления соответствующих квалифицирующих признаков;

- проанализировать круг наказаний, установленных за преступления экстремистской направленности, и оценить их эффективность в современных условиях;

- разработать предложения и рекомендации теоретического и практического характера по совершенствованию правоприменительной деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и судов.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили всеобщий - диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные (анализ и синтез, дедукция и индукция, системно-структурный и другие) методы исследования. Кроме того, использовались частно-научные методы познания - логико-формальный, статистический, системного анализа, анкетирование, интервьюирование, моделирование.

Нормативно-теоретическую базу исследования составили Конституция РФ, УК РФ, Федеральный закон 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», законы и иные нормативные правовые акты РФ, регламентирующие уголовно-правовую, процессуальную, оперативно-розыскную сферы изучаемых общественных отношений, касающихся, в частности, противодействия терроризму, экстремизму, деятельности организованных преступных групп.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена конкретным социологическим исследованием, в ходе которого было проанализировано с последующим обобщением результатов анализа 64 уголовных дела о различных видах преступлений экстремистской направленности, включая тяжкие и особо тяжкие, возбужденные в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Башкортостан, в Республике Марий Эл, в Республике Татарстан, в Удмуртской Республике, в Чувашской Республике, в Пермском крае, в Ставропольском крае, в Астраханской области, в Томской области, в городе Новосибирске за 2007-2010 г.г. Кроме того, был проведён опрос 100 сотрудников оперативных подразделений по борьбе с экстремизмом и следственных аппаратов Следственного комитета при Прокуратуре РФ.

Обобщена и проанализирована обширная судебносудебная практика применения норм, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении социальной группы.

В работе использованы постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, приговоры судов, обвинительные заключения и иные документы, относящиеся к теме исследования. В процессе работы над диссертацией использовались источники отечественного уголовного

законодательства, русское дореволюционное законодательство, труды российских и зарубежных учёных в области уголовного, административного права, криминологии, криминалистики, психологии, статистики и т.д.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе теоретических основ и практики реализации уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям экстремистской направленности на современном этапе; выявлении актуальных проблем их квалификации; выработке предложений и методических рекомендаций относительно применения тех или иных норм УК РФ к конкретным деяниям; выработке рекомендаций по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

В частности, научная новизна выразилась в том, что:

- предложена и научно обоснована авторская классификация преступлений экстремистской направленности, которая в отличие от существующих, направлена на дифференциацию только преступлений, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, что призвано способствовать формированию целостного научного подхода к вопросам квалификации и отграничения от смежных составов;

- на основе авторского анализа материалов уголовных дел и проведенного анкетирования уточнены причины и условия совершения преступлений экстремистской направленности в современной России, а также характерные черты личности тех, кто их совершает;

- предложено сокращение возраста уголовной ответственности по некоторым преступлениям экстремистской направленности;

- для целей квалификации преступлений экстремистской направленности разработано авторское определение социальной группы, и внесено предложение о его законодательном закреплении;

- предложено изменение юридической конструкции статьи 214 УК РФ, применительно к закреплению квалифицирующих признаков экстремистского характера;

- обосновано предложение о необходимости изменения величины и видов наказаний за отдельные преступления

экстремистской направленности и их пределов в целях повышения эффективности уголовной репрессии в отношении экстремистов.

Теоретическая значимость исследования. Настоящая работа, на наш взгляд, способствует более глубокому и всестороннему изучению и разработке уголовно-правовой и криминологической характеристик преступлений экстремистской направленности, теоретическому обоснованию решения вопросов квалификации таких преступлений и отграничения их от смежных составов, а также от правомерных действий. К теоретической значимости диссертации относится также возможность использования содержащихся в ней положений при проведении дальнейших исследований проблем борьбы с преступлениями экстремистской направленности с позиции науки криминалистики и уголовного процесса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в нём предложены пути решения ряда проблем, возникающих в ходе реализации рассматриваемых норм. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы:

- в практической деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями экстремистской направленности (в частности, сотрудниками подразделений по борьбе с экстремизмом МВД России);

- в практической деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в части осуществления надзора за законностью действий органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом;

- в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства в области борьбы с данными преступными проявлениями;

- при подготовке обзоров и разъяснений по практике применения норм об ответственности за экстремизм;

- при подготовке учебников, лекций, учебных пособий и методических материалов для юридических образовательных учреждений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Полагаем, что необходимо повысить степень общественной опасности, а также устранить сложившуюся в статье 214 УК РФ непоследовательность юридической конструкции содержащейся в ней состава преступления и не совсем оправданную совокупность квалифицирующих

признаков, предусмотренных частью 2 этой статьи. Для этого, следует вандализм, совершаемый по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы выделить в отдельный состав, повысить предел наказания, дополнив статью 214 УК РФ частью 3 следующего содержания: «Те же деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы - наказываются лишением свободы на срок до 5 лет».

2. С целью соблюдения требований юридической техники, а равно смыслового уточнения конструкции состава преступления, содержащегося в ч. 1 статьи 282 УК РФ предлагается изменить её редакцию: слова «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды...» заменить словами: «Возбуждение ненависти или вражды...».

3. Следует устранить двусмысленность в соотношении статей 35, 210 и 282¹ УК РФ, применительно к понятиям «преступное сообщество» и «экстремистское сообщество». Наличие в п.4 статьи 35 УК РФ признака создания преступного сообщества только для совершения «тяжких и особо тяжких преступлений» не позволяет квалифицировать по статье 282¹ УК РФ деятельность таких экстремистских сообществ, которые созданы для совершения преступлений экстремистской направленности небольшой и средней тяжести, а таких в УК РФ большинство. Выходом из данной ситуации действительно могло быть отнесение к деяниям, для совершения которых может быть образовано экстремистское сообщество, только тяжких или особо тяжких преступлений экстремистской направленности. Это позволило четко отграничить осуществление экстремистских преступлений в сообществе и в составе организованной группы.

4. В контексте анализа статистики совершения групповых преступлений, предусмотренных ч. 2 статьи 116 УК РФ, полагаем, что необходимо снизить возраст уголовной ответственности по данному составу преступления с 16 лет до 14 лет, и внести соответствующие изменения в статью 20 УК РФ. Анализ показывает, что в таком возрасте лицо вполне способно осознавать, что своими действиями оно причиняет боль

потерпевшему, а также то, что эти действия производятся из ненависти или вражды.

5. В целях подлинной реализации принципа равенства всех перед законом и судом, а также обеспечения единообразного применения закона предлагаю закрепить официальное определение социальной группы в примечании к ст. 282 УК РФ. По нашему мнению, под социальной группой в контексте преступлений экстремистской направленности следует понимать совокупность людей, которые в силу профессиональной деятельности, совершения систематических совместных действий, а равно открыто выражаемых личных, политических, религиозных и иных убеждений, предпочтений, имеют общие интересы или формы самовыражения, самоидентификации, не противоречащие закону.

6. Целесообразно изменить признаки объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ таким образом, чтобы в ней был отражен исчерпывающий перечень деяний экстремистского характера, призывы к которым криминализированы.

7. Учитывая особую опасность для общества и государства любого преступления экстремистской направленности необходимо повысить степень их общественной опасности, установив за их совершение более высокие пределы наказания.

8. По аналогии со статьей 210 УК РФ предлагаю увеличить максимальный размер наказания по ч. 1 статьи 282¹ УК РФ так, чтобы разница с максимальным наказанием по ч. 2. статьи 282¹ УК РФ составляла не менее пяти лет лишения свободы. Это позволит значительно повысить степень ответственности организаторов и руководителей экстремистских сообществ, существенно отграничить ответственность простых участников, а также привести систему наказаний за схожие преступления в соответствие.

9. В целях единства законодательной техники при описании статей Особенной части УК РФ, в составах преступлений, которые соотносятся между собой как «общее» и «частное», предлагается изменить пределы наказания в нормах статьи 282¹ УК РФ до пределов статьи 210 УК РФ: до пятнадцати лет лишения свободы по ч.1, и до десяти лет лишения свободы по ч. 2.

10. Предлагается авторская классификация преступлений экстремистской направленности, отличающаяся тем, что положенные в её основу критерии способствуют более точной

систематизации таких деяний. В частности, их можно классифицировать по нескольким основаниям:

Во-первых, *по объекту преступного посягательства* они подразделяются на преступления против личности, преступления против прав и свобод человека, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против государственной власти.

Во-вторых, *по особенностям использования квалифицирующих признаков в построении составов преступлений* их можно подразделить на:

- преступления, где экстремистский мотив служит основанием совершения другого общественно опасного деяния;
- преступления, заключающиеся только в осуществлении деяний, признаваемых экстремизмом.

В-третьих, *по формам проявления* также подразделяются на:

- преступления, связанные с деятельностью организаций, объединений, сообществ;
- преступления, не связанные с деятельностью организаций, объединений, сообществ.

Апробация результатов исследования и внедрение.

Диссертация выполнена, обсуждена по главам и апробирована в целом на кафедре уголовного права и процесса юридического факультета ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов». Выводы исследования были изложены автором в выступлении на международной научно-практической конференции «Правоохранительные органы Российской Федерации и за рубежом в современных условиях», проведенной в 2010 году ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов».

Основные теоретические выводы и практические рекомендации нашли своё отражение в трех опубликованных научных работах, общим объемом 1,3 п.л., из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК России - 2.

Структура диссертации. Структура диссертационного исследования определяется целями и задачами исследования, а также избранными методами изложения материала и логикой построения работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность работы, её цели и задачи, предмет, методы, научная новизна, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие и виды преступлений экстремистской направленности» включает два параграфа.

В первом параграфе - «Причины и условия совершения преступлений экстремистской направленности» - рассматриваются теоретические вопросы социальной природы данных преступлений, детерминанты их возникновения в современной действительности.

Диссертант отмечает, что экстремизм, как социальное явление не является для современной России чем-то принципиально новым. Этот термин в настоящее время охватывает такие деяния, которые исторически имели место в отечественной действительности, однако не были объединены единым понятием. Они затрагивают широкий спектр интересов, создавая или потенциально угрожая как отдельной личности, всему обществу, так и государству. Следовательно, экстремизм – это явление, подрывающее отдельные элементы безопасности всех видов субъектов, которые нуждаются в её обеспечении.

Диссертант подробно исследует исторические корни экстремизма как социального явления, а также точки зрения современных исследователей, объясняющие не только сущность, но и особенности трансформации экстремизма на современном этапе. В результате критического анализа автором предлагается дополнить перечень детерминант данного вида преступлений. В частности, предлагается в качестве таковых рассматривать сознательную подмену идей патриотизма косвенными лозунгами, формирующими у граждан ложное чувство необходимости защиты интересов части общества от гипертрофировано представляемых угроз; равнодушное отношение отдельных религиозных лидеров к тому, что экстремистские группировки прикрывают свои действия интересами религии, а также используют инфраструктуру религиозных организаций в своих целях и др.

Диссертант подчеркивает, что проведенное в рамках исследования анкетирование выявило существенные различия во

взглядах граждан на причины возникновения экстремизма в зависимости от аудитории респондентов. Автор утверждает, что в современном российском обществе еще окончательно не сформировалось четкого понимания экстремизма как общественного явления, отсутствуют единые идеологические установки в части его неприятия.

В рамках исследования диссертант затрагивает отдельные формы проявления экстремизма – политический, религиозный и т.д. У каждой формы экстремистской деятельности автор выявляет свои собственные исторические и современные корни, катализаторы развития и факторы трансформации. Однако наиболее общей причиной, которая находится в основе каждой из форм, следует признать фактор неудовлетворительной социально-экономической обстановки, деградацию социальных институтов.

Второй параграф - «Виды преступлений экстремистской направленности» - посвящен классификации и систематизации рассматриваемого вида преступлений.

Диссертант отмечает, что современное российское законодательство построено таким образом, что понятийный аппарат в отношении вопросов экстремизма рассредоточен по различным нормативным правовым актам. Кроме того, отечественное законодательство трактует понятие «экстремизм» гораздо шире, чем это делается в международных договорах Российской Федерации с зарубежными странами, направленных на противодействие данному противоправному явлению.

Анализ позволяет автору констатировать, что в Особенной части УК РФ закреплены составы преступлений, которые не охватываются понятием «преступления экстремистской направленности», но в тоже время являются экстремизмом на основании Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Диссертант подчеркивает, что отсутствие ясности в понятийном аппарате обуславливает определенные трудности в классификации преступлений экстремистской направленности.

Анализируя современные доктринальные точки зрения на классификацию рассматриваемого вида преступлений, диссертант выдвигает собственную концепцию. В частности, предлагается разделить все преступления экстремистской направленности на два вида: 1) составы, где экстремистский мотив выступает как квалифицированная форма совершения другого общественно опасного деяния; 2) составы, предусматривающие

ответственность за конкретные деяния, признаваемые экстремизмом.

Перечень составов преступлений экстремистской направленности, относящихся к первой группе, весьма широк. Диссертант считает верным с теоретической и методической точек зрения подразделить указанные выше составы по родовому объекту посягательства: преступления экстремистской направленности, посягающие на личность, на общественную безопасность, общественный порядок и т.д.

Автор указывает на нелогичность конструкции ст. 214 УК РФ, что в рамках предлагаемой классификации позволяет выделить квалифицированный вандализм в отдельный подвид.

Вторая группа преступлений представлена самостоятельными составами, предусматривающими ответственность за отдельные деяния экстремистского характера. В отличие от первой группы преступлений экстремистского характера, у данных противоправных деяний один общий объект посягательства – государственная власть, а конкретнее - основы конституционного строя и безопасности государства. Однако вторая группа также представляется автору неоднородной, в связи с чем он полагает, что следует подразделить её на две подгруппы: преступления, связанные с деятельностью организаций, и преступления, не связанные с такой деятельностью.

Вторая глава «Общая характеристика преступлений экстремистской направленности» включает три параграфа.

В первом параграфе - «Объективные признаки преступления экстремистской направленности» - анализируются объект и объективная сторона данного вида преступлений.

Диссертант отмечает, что единого родового, и видового объектов для преступлений экстремистской направленности не существует, так как они посягают на разные по своему характеру общественные блага. Вместе с тем, все преступления экстремистской направленности, вне зависимости от родового, видового, а также основного непосредственного объектов, всегда имеют один общий объект посягательства - закрепленное Конституцией Российской Федерации формально-юридическое равенство физических лиц независимо от разных личных свойств.

Большинство преступлений экстремистской направленности являются двуобъектными преступлениями. Это в частности относится к составам, где экстремистский мотив формирует квалифицированный вид конкретного преступления.

Особое внимание автором уделяется объекту преступления, закрепленному статьей 280 УК РФ. Поскольку диспозиция является отсылочной и самостоятельно не определяет содержания экстремистской деятельности, то у данного преступления диссертант выделяет сразу три непосредственных объекта. Специфика статьи 280 состоит в том, что оно посягает одновременно на множество благ, не связанных между собой, и находящихся в совершенно разных областях жизни общества и государства.

Также автором указывается на существующие противоречия в конструкции ч.1 статьи 213 УК РФ. Здесь в рамках одной статьи и ее части закреплены и криминализованы противоправные деяния, которые имеют различные объекты посягательства.

Рассматривая объективную сторону преступлений экстремистской направленности, автор полагает, что общественно опасные деяния можно подразделить на несколько групп:

- действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды;

- действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе;

- действия, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- подстрекательство к осуществлению экстремистской деятельности;

- создание, руководство или организация деятельности экстремистских сообществ и организаций.

Второй параграф - «*Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности*» - посвящен анализу юридических свойств субъекта данного вида преступлений, субъективной стороны, а также личности лиц, их совершающих.

Требования закона к возрасту наступления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности разделяют составы на три группы: преступления, ответственность за которые наступает с 14 лет (статьи 105, 111, 112, ч. 2 213, 214 УК РФ); преступления, ответственность за которые наступает с 16 лет (статьи 116, 117, 119, 244, 280, 282² УК РФ); преступления, ответственность за которые может наступить не ранее 18 лет (пункт «б» часть 2 ст. 282 и часть 3 ст. 282¹).

Диссертант отмечает, что пять составов из двадцати, для которых по ст. 20 УК РФ возраст наступления уголовной ответственности составляет 14 лет, являются преступлениями экстремистской направленности. Однако, опираясь на данные статистики, можно констатировать, что по отдельным видам преступлений возраст наступления уголовной ответственности явно завышен. Так, имеет место существенное увеличение количества деяний, квалифицируемых по части 2 статей 116 и 117 УК РФ, совершенных в составе группы, в которой были лица, не достигшие возраста 16 лет. Диссертант приводит примеры, свидетельствующие о необходимости снижения возраста уголовной ответственности по данному составу до 14 лет.

Исследование личности лиц, совершающих преступления экстремистской направленности автор основывает на анализе 32 уголовных дел, возбужденных в субъектах Центрального федерального округа РФ. Анализ показал диссертанту, что: 1) экстремистская преступность является весьма «молодой»; совершающие данные преступления лица являются не до конца социально адаптированными, с неустоявшимися жизненными взглядами и жизненной позицией; 2) наиболее активной является та часть экстремистки настроенной молодежи, которая обучается в различных учебных заведениях; 3) самой многочисленной социальной группой лиц, совершавших преступления экстремистской направленности оказались лица, чей среднедушевой доход в семье или равнялся или был меньше среднего прожиточного минимума.

Для всех преступлений экстремистской направленности формой вины должен выступать умысел. Диссертант отмечает, что те преступления, где экстремистский мотив выступает квалифицирующим признаком других общественно опасных деяний, могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. Преступления, заключающиеся только в

осуществлении деяний, признаваемых экстремизмом, совершаются только с прямым умыслом.

Определенные трудности в практике вызывает отсутствие единообразного понятия социальной группы как элемента мотива совершения преступления. Диссертантом предлагается собственное определение.

Содержание *третьего параграфа* – «Отличие преступлений экстремистской направленности от смежных составов» отражает особенности отграничения рассматриваемых преступлений в целях правильной квалификации.

Диссертантом рассмотрены наиболее сложные с точки зрения разграничения составы и предложены собственные критерии.

В частности, наиболее характерным смежным составом является состав статьи 210 УК РФ. Между этим составом, и составом статьи 282¹ УК РФ существует несколько общих признаков. Отличие следует проводить по целям создания и деятельности сообщества. Для преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, целью является совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Аналогичным признаком для статьи 282¹ УК РФ является целевая направленность - совершение преступлений экстремистского характера. Однако некоторые из преступлений экстремистской направленности всё-таки относятся к категории тяжких или особо тяжких (например, убийство по мотивам ненависти или вражды). Это вносит определенные трудности в вопросы квалификации.

Следующим составом, от которого необходимо отграничивать преступления экстремистской направленности является состав статьи 205 УК РФ. Данные составы преступлений автор предлагает разграничивать по объекту. Непосредственным основным объектом преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 статьи 282 УК РФ являются основы конституционного строя и безопасность государства. Его дополнительным объектом выступают конституционные права и свободы граждан (равенство перед законом и судом, свобода вероисповедания и др.). Террористический акт же посягает на другие объекты уголовно-правовой охраны: основы общественной безопасности (непосредственный основной объект); жизнь человека, отношения собственности, отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти и др.

По признакам объективной стороны состав возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (статья 282 УК РФ) может конкурировать с составом террористического акта лишь в случае, когда действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц в зависимости от пола, расы, национальности, отношения к религии и т.д. (эти действия образуют объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ), совершаются с применением насилия или с угрозой его применения, например, взрывов, поджогов и т.п.

В такой ситуации следует принять во внимание, что взрывы, поджоги и иные действия при террористическом акте всегда должны создавать потенциальную опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. А для состава преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, так как он является формальным, создание опасности наступления указанных последствий вовсе не обязательно.

Следующей проблемой в уголовно-правовой квалификации преступлений экстремистской направленности является проблема отграничения деяний, предусмотренных статьей 280 УК РФ от подстрекательства к совершению других видов преступлений. Объективно возникает вопрос о том, когда призывы должны квалифицироваться по статье 280 УК РФ, а когда – как подстрекательство к совершению других преступлений Особенной части УК РФ, которые в Федеральном законе 2002 г. № 114 – ФЗ рассматриваются как экстремистская деятельность? Отличительным признаком в отношении статьи 280 УК РФ и подстрекательства к другим преступлениям является факт наличия совершенного преступления. Состав статьи 280 УК РФ является формальным, т.е. для окончченного преступления нет необходимости наступления общественно опасных последствий. Для данного состава это – факт совершения преступления, к которому призывали. Но для квалификации подстрекательства важен уже свершившийся факт преступления. В этом случае деяние подстрекателя уже не может квалифицироваться по статье 280 УК РФ.

Анализ позволил автору констатировать, что в действующем УК РФ имеет место дублирование объективной стороны в различных составах, что с точки зрения юридической техники не совсем оправдано (публичные призывы к

совершению терроризма являются не только преступлением, предусмотренным статьей 205² УК РФ, а ещё и преступлением, предусмотренным статьей 280 УК РФ).

Третья глава «Меры уголовно-правового и профилактического характера, применяемые к лицам, совершающим преступления экстремистской направленности» включает два параграфа.

В первом параграфе – «Наказания, установленные за преступления экстремистской направленности» анализируются проблемные вопросы наказаний за рассматриваемые преступления.

Диссертант отмечает, что наказания, установленные уголовным законом за совершение преступлений экстремистской направленности, чрезвычайно разнообразны. Различия в наказаниях порождают обстоятельства, когда они становятся преступлениями различных уголовно-правовых категорий.

По мнению автора, то, что наибольшее количество преступлений экстремистской направленности предусматривают наказания в виде лишения свободы до пяти лет (то есть представляют собой преступления небольшой ли средней тяжести) не адекватно степени общественной опасности, которую они несут для общества и государства. Четыре преступления отнесены к категории преступлений небольшой тяжести, максимальное наказание за которые составляет до 2 лет лишения свободы. При этом в число таких преступлений попадает даже такое опасное деяние против основ конституционного строя и безопасности государства как состав ч. 2 ст. 282² УК РФ.

По мнению диссертанта, среди преступлений экстремистской направленности не должно быть преступлений небольшой тяжести.

Автор указывает, что в отдельных составах преступлений экстремистской направленности в части установления конкретных наказаний, также прослеживается определенная нелогичность. Так, наказание, установленное ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, указывает, что данное преступление является преступлением средней тяжести, а сама санкция – альтернативной. В зависимости от обстоятельств судом может быть вынесено три различных решения, два из которых не будут связаны с лишением свободы. Однако если посмотреть на деяния, которые перечисляются в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ в качестве признаков объективной стороны то такие деяния – явно намного опаснее

простого участия в сообществе. Вместе с тем, максимальное наказание по ч.1 ст. 282¹ УК РФ всего на два года лишения свободы больше максимального наказания за простое участие. Если взять за аналогию состав ст. 210 УК РФ, то там мы видим, что разница максимального наказания за организацию, руководство и простое участие составляет пять лет лишения свободы. Учитывая, что экстремистская организация рассматривается в уголовно-правовой литературе и научных трудах как разновидность преступной организации, существующие минимальные различия в уголовном наказании по ст. 282¹ УК РФ между организаторами, руководителями и участниками выглядит неоправданным.

Еще одна проблема в отношении санкций, предусмотренных статьей 282¹ УК РФ, состоит в несоразмерности санкций по преступлениям, которые относятся друг к другу как общее и частное. Так, преступление, предусмотренное ст. 282¹ УК РФ, следует считать специальным по отношению к деянию, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК РФ. Обычно в уголовном законе подобное выделение частного из общего в самостоятельную статью осуществляется тогда, когда законодатель желает подчеркнуть особый характер, особую опасность выделяемого деяния. В этом случае законодатель в рамках специального состава устанавливает наказание не ниже, чем в общем составе (пример: ст. ст. 317 и 295 УК РФ). Однако в случае ст. ст. 282¹ и 210 УК РФ этой логики не прослеживается. Аналогичные «нестыковки» можно проследить, сравнивая санкции ч. 2 ст. 210 и ч. 2 ст. 282¹ УК РФ.

Автор полагает, что в целях приведения статей Особенной части УК РФ к единым стандартам конструирования составов в части установления наказаний по отношению к преступлениям, которые соотносятся между собой как «общее» и «частное», законодателю следует повысить наказание по ч.ч.1, 2 ст. 282¹ УК РФ до уровня, предусмотренного ч.ч.1,2 ст. 210 УК РФ.

Второй параграф – «Применение профилактических мер в целях предупреждения преступлений экстремистской направленности» посвящен анализу форм и методов общей и частной превенции преступлений экстремистской направленности.

Автор отмечает, что предупреждение преступлений экстремистской направленности является особенно трудным и сложным процессом. В отличие от общеуголовной преступности,

экстремистская преступность – идейная, сформированная под влиянием негативных общественных установок, и редко мотивированная порывом или сиюминутными побуждениями.

Представляется, что современная система противодействия экстремизму в России в большей мере ориентирована именно на уголовную репрессию и как на способ наказания за деяния, и как способ предупреждения преступлений. Однако непродуманные меры со стороны государства скрывают в себе опасность создания из «мучеников» кумиров и героев в глазах остальной части экстремистов.

Диссертантом подробно анализируются различные точки зрения отечественных и зарубежных криминологов на вопросы предупреждения преступлений экстремистского характера. Вместе с тем, констатируется, что многие из разработанных и применяемых на практике мер не дают нужного эффекта.

Автор отмечает, что одной из основных причин неэффективности мер по предупреждению преступлений экстремистской направленности является неудовлетворительная деятельность правоохранительных органов, иных органов государственной власти и местного самоуправления. В таких условиях представляется, что одним из факторов повышения эффективности профилактических мер должно стать стимулирование соответствующих должностных лиц к активизации предупредительных мер. Поскольку это входит в их обязанности, то стимулирование должно носить, в основном, негативный характер. Диссертант в связи с этим предлагает внести изменения в статью 5 Федерального закона 2002 г. № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», определив, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в приоритетном порядке *обязаны осуществлять* профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. Кроме того, следует закрепить персональную ответственность должностных лиц.

В заключении подводятся основные итоги исследования и формулируются наиболее общие выводы, отражающие теоретическую и практическую значимость диссертации.

**Основные положения диссертации нашли отражение в
следующих публикациях автора:**

*а) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК
России:*

1. Леньшин Д.И. К вопросу о классификации преступлений экстремистской направленности // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7 (26); с. 64-66 (0,3 п.л.);
2. Леньшин Д.И. Наказания за преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления и реализации // Административное и муниципальное право. 2011. №4; с. 38 – 42 (0,4 п.л.).

б) в других научных изданиях:

1. Леньшин Д.И. Проблемы ограничения преступлений экстремистской направленности от смежных уголовно-правовых составов // Полицейская деятельность. 2011. № 3; с. 30-35 (0,4 п.л.).

